

Т.А. АСЕЕВА, Я.Ю. ШАШКОВА*

**МОЛОДЕЖЬ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССАХ 2010-х ГОДОВ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(На примере регионов Юго-Западной Сибири)¹**

Аннотация. В статье анализируются модели и детерминанты электорального поведения молодежи Алтайского края в избирательном цикле 2016–2018 гг. Подтверждено преобладание среди молодых избирателей модели электорального абсентеизма, выявлено два ее варианта: устойчивый, связанный со стремлением переложить на других ответственность за страну и собственное будущее, и ситуативный. Базовая убежденность молодых людей в необходимости выборов как элементе политического процесса сталкивается с разочарованием в честности выборов, в партиях и кандидатах, а также с закрытостью политических лифтов и невозможностью реализации общественно-политических инициатив. Неэффективность мер по преодолению молодежного абсентеизма объясняется в статье низким уровнем доверия молодежи большинству общественно-политических институтов и отсутствием заинтересованности государства и других политиче-

---

* **Асеева Татьяна Анатольевна**, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: tatulyasolar@mail.ru; **Шашкова Ярослава Юрьевна**, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: yashashkova@mail.ru

Aseeva Tatiana, Altai State University (Barnaul, Russia), e-mail: tatulyasolar@mail.ru; **Shashkova Yaroslava**, Altai State University (Barnaul, Russia), e-mail: yashashkova@mail.ru

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)».

ских акторов в повышении уровня гражданской и политической активности данной социальной группы.

Ключевые слова: молодежь; выборы; электоральное поведение; политическое участие; абсентеизм; политические ценности и установки; Алтайский край.

Для цитирования: Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю. Молодежь в региональных электоральных процессах 2010-х годов: Тенденции и перспективы (На примере регионов Юго-Западной Сибири) // Политическая наука. – М., 2019. – № 1. – С. 186–205. – DOI: 10.31249/poln/2019.01.10

Т.А. Aseeva, Ya.Yu. Shashkova
Yong people in regional electoral processes in 2010's.:
Trends and prospects
(On the example of South-Western Siberian regions)

Abstract. The article analyses models and determinants of electoral behavior of young people in the Russian regions in the electoral cycle of 2016–2018. The predominance of the model of electoral absenteeism among young voters has been confirmed. Two kinds of absenteeism have been revealed: sustainable, associated with the desire to avoid the responsibility for the country and their own future, and situational. The basic conviction of young people in the need for elections as an element of the political process collides with the disappointment in elections, parties and candidates, as well as the closed nature of political lifts and the inability to implement socio-political initiatives. The article explains ineffectiveness of the measures taken to overcome youth absenteeism by a low level of confidence in socio-political institutions and by the lack of interest on the part of the state and other political actors in the overall increase in civil and political activity of this social group.

Keywords: youth; elections; electoral behaviour; political participation; absenteeism; political values and attitudes; Altai Territory.

For citation: Aseeva T.A., Shashkova Y.Y. Yong people in regional electoral processes in 2010's.: Trends and prospects (On the example of South-Western Siberian regions) // Political science (RU). – М., 2019. – N 1. – P. 186–205. DOI: 10.31249/poln/2019.01.10

Выборы являются неотъемлемым элементом современных политических процессов. Они не только формируют персональный состав органов государственной власти и местного самоуправления, но и выполняют такие важные функции, как легитимизация органов власти и их политики, политическая социализация и мобилизация граждан, повышение уровня их информированности о политике и политических акторах, формирование чувства взаимной ответственности политической элиты и общества. Поэтому

любое демократическое общество заинтересовано в активном участии граждан в избирательном процессе.

Особое внимание в электоральных процессах традиционно уделяется молодежи. Эта тема в последние годы привлекала внимание многих социологов и политологов, причем большинство исследований выполнено на региональном материале. Имеющиеся публикации можно разделить на несколько групп. Наиболее многочисленная презентует данные социологических опросов молодежи и студентов [Кузьмин, Степашов, 2017; Моисеенко, Шилина, 2017; Будаева, Будаева, 2012; Марин, 2017; Зернов, Луконина, 2013]. Сравнивая данные опросов, проведенных в других регионах [Головацкая, 2016], с данными по Алтайскому краю, можно говорить о схожести ситуации в общероссийских масштабах и генерализировать сделанные выводы.

Вторая группа публикаций анализирует институциональные механизмы и практики вовлечения молодежи в избирательный процесс [Баранов, 2017; Баранов, Игнатенко, Пеницын, 2016; Бессонова, 2017; Логунова, 2017; Ходыков, 2011].

Электоральная активность молодежи рассматривалась также в контексте процессов политической социализации [Суворова, 2017]. Предпринимались и попытки комплексного исследования и концептуализации проблем электорального поведения молодежи [Бетехтина, Олухов, 2012; Воробьев, 2013; Евстифеев, 2016; Каримов, 2014; Сербин, 2011; Ширококов, 2017]. Не были обойдены вниманием отдельные аспекты участия в выборах молодежи Алтайского края [Савченко, Голева, Корчагина, 2018; Шарапов, 2011а; Шарапов 2011б; Шарапов, 2011в].

В данной статье на материалах Алтайского края анализируются особенности и формы электорального участия современной российской молодежи на региональном уровне, делается попытка выявить ее мотивацию и оценить эффективность мер по повышению активности молодых избирателей.

Формы участия молодежи в избирательных кампаниях

Принято выделять несколько видов электорального поведения: участие в выборах в качестве избирателя или кандидата, абсентеизм и др.

Большинство авторов определяют молодежь как граждански пассивную и аполитичную. Так, О.Г. Щенина, в целом отмечая, что «интенсивность участия молодых людей в политических процессах устойчиво ниже аналогичных показателей у представителей других возрастных групп», выделяет присущую России тенденцию на «сворачивание реального участия молодежи в политике, в управлении делами государства и общества» [Щенина, 2005, с. 12, 25]. Более радикальна оценка В.В. Бессоновой, которая разделяет молодежную среду только «на два контрлагеря, одна часть абсолютно пассивна, придерживается позиции абсентеизма, другая – оппозиционно настроенная, предпочитает высказываться и действовать крайне агрессивно по отношению к действующей избирательной системе и ее участникам» [Бессонова, 2017, с. 6].

Действительно, большинство молодых людей принадлежат сегодня к абсентеистам, политически пассивны. С одной стороны, молодежь уже не имеет оставшейся с советских времен привычки ходить на выборы, а с другой – в возрасте до 23–25 лет у нее еще отсутствует четкая мотивация участия в электоральном процессе. Кроме того, 20-летние, как правило, ориентированы на решение личных проблем (материальное обеспечение и др.), что не может не сказываться на уровне электоральной активности. Поэтому явка среди молодежи традиционно ниже, чем в среднем по стране или региону. Это подтверждает и последний электоральный цикл, когда явка избирателей в возрасте от 18 до 35 лет составила в Алтайском крае 46,2% на президентских (2018) и 27,6% на думских выборах (2016) [Статистические данные... 2018; Статистические данные... 2016].

В 2017 г. в Алтайском крае прошли масштабные муниципальные выборы – избирались почти все представительные органы, распределению подлежало более 4000 мандатов, что создавало широкие возможности для электоральной активности. Однако, согласно данным краевой избирательной комиссии, явка молодежи на этих выборах составила всего 13,8% при общей явке 24,3% [Статистические данные... 2017].

Не слишком активно проявила себя молодежь и в других формах электорального участия. Как показал опрос самой органи-

зованной части молодежи – студентов¹, 48% респондентов в той или иной форме принимали участие в муниципальной кампании 2017 г.: 30% участвовали только в качестве избирателей, 14% работали наблюдателями, 6% – членами участковых избирательных комиссий, 4% – в штабах кандидатов, 1,2% – сами баллотировались на выборные должности.

Последний показатель характеризует высшую форму электоральной активности. Мотивацией к ней могут стать как активная гражданская позиция, идеологические убеждения, так и прагматическое восприятие политики как «социального лифта», средства самореализации и карьерного роста.

Анализ электоральной статистики позволяет утверждать, что реализация молодежью пассивного избирательного права определяется не столько региональной спецификой, сколько уровнем выборов и внутрипартийными кадровыми стратегиями.

У непарламентских партий доля молодежи среди кандидатов выше, чем у парламентских, что связано с социально-демографическими характеристиками членов этих партий, а также отсутствием у большинства из них реальных шансов на получение депутатских мандатов. Можно даже говорить о существовании корреляции – чем больше у партии шансов на прохождение в органы представительной власти, тем меньше доступ молодежи к электорально выигрышным позициям и статусам. Исключение составляет ЛДПР, целенаправленно рекрутирующая молодежь.

Так, на выборах в Госдуму (2016) доля молодежи в партийных списках у большинства парламентских партий составляла в регионах Юго-Западной Сибири примерно 20% («Единая Россия» – 22%, КПРФ – 19, «Справедливая Россия» – 20%) и лишь у ЛДПР доходила до 67%. При этом значительная часть кандидатов относилась к возрастной группе 30–35 лет, условно причисляющейся к молодежи (табл. 1).

---

¹ Опрос проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в январе 2018 г. Выборка – студенты вузов Алтайского края, 500 человек. Метод – анкетирование.

Таблица 1

Доля молодежи в списках парламентских партий на думских выборах 2016 г. в регионах Юго-Западной Сибири (%)

Партия	Регионы	Доля кандидатов до 30 лет	Доля кандидатов 30–35 лет
«Единая Россия»	Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская область	7	20
	Новосибирская область	–	13
КПРФ	Республика Алтай, Алтайский край	9	9
	Кемеровская область	–	25
	Новосибирская область	–	13
ЛДПР	Алтайский край	38	25
	Кемеровская область	25	63
	Новосибирская область	–	–
«Справедливая Россия»	Республика Алтай, Алтайский край	19	–
	Кемеровская область	–	20
	Новосибирская область	–	25

Посчитано по: [Список политических партий... 2016].

Большую включенность молодежи в избирательный процесс в качестве кандидатов демонстрируют региональные выборы, что связано как с потребностями партий в выдвижении значительного количества кандидатов (формирования списков по пропорциональной системе), так и с меньшей себестоимостью избирательных кампаний.

Данные по региональным выборам 2014–2018 гг. подтвердили эту тенденцию. Во всех регионах Юго-Западной Сибири молодые кандидаты чаще включались в партийные списки, чем выдвигались по одномандатным округам (тем более что их шансы на избрание в округах были нулевыми, см. табл. 2). В партийных списках молодежи обычно доставались заведомо непроходные вторые-третьи позиции. Поэтому доля получивших мандаты среди них невелика. Некоторым исключением является Алтайский край, в котором 22% депутатов регионального парламента созыва 2016 г. на момент избрания были моложе 35 лет. На этом показателе сказалась активная избирательная кампания молодых «единороссов», сумевших обойти многих «ветеранов» партии, надеявшихся на инерционность поддержки, а также значительное омоложение руководства КПРФ.

Больше всего молодежи на региональных выборах было выдвинуто от ЛДПР. По возрастным же группам заметен рост числа кандидатов до 30 лет (табл. 2).

Таблица 2

**Доля молодежи среди кандидатов,
выдвинутых парламентскими партиями на выборах
депутатов региональных законодательных
(представительных) органов власти, 2014–2018, %**

<i>Регион / партия</i>	<i>Партийные списки</i>		<i>Одномандатные округа</i>	
	<i>Доля кандидатов до 30 лет</i>	<i>Доля кандидатов 30–35 лет</i>	<i>Доля кандидатов до 30 лет</i>	<i>Доля кандидатов 30–35 лет</i>
Алтайский край				
«Единая Россия»	10	12	3	–
КПРФ	5	12	3	15
ЛДПР	27	21	30	18
«Справедливая Россия»	18	9	3	12
Республика Алтай				
«Единая Россия»	12	8	6	–
КПРФ	12	8	–	–
ЛДПР	39	18	27	26
«Справедливая Россия»	12	10	–	–
Кемеровская область				
«Единая Россия»	5	13	–	4
КПРФ	8	6	5	10
ЛДПР	36	27	38	19
«Справедливая Россия»	14	5	5	5
Новосибирская область				
«Единая Россия»	8	10	3	8
КПРФ	7	11	–	16
ЛДПР	31	15	20	14
«Справедливая Россия»	14	18	6	25

Посчитано по: [Сведения о списке кандидатов в депутаты Совета народных депутатов Кемеровской области... 2018; Сведения о кандидатах ... 2018; Сведения о списке кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Новосибирской области... 2015; Сведения о кандидатах... 2015; Сведения о списке кандидатов в депутаты Республики Алтай... 2014; Сведения о кандидатах... 2014].

Все это подтверждает распространение на Алтайский край общероссийских трендов молодежного абсентеизма.

Мотивация и установки на электоральное поведение молодежи Алтайского края

В ходе дискуссии о мотивах молодежного абсентеизма сформировалось несколько позиций.

Первая представлена Р. Инглхартом, С. Барнсом, М. Каазе и др., объясняющими низкий уровень политического участия молодежи повышением недоверия к власти и стремлением эмансипироваться от нее. Исследования в рамках проекта «World Values Survey» с 1980 по 2010 г. выявили две противоположные тенденции: с одной стороны, происходит отказ от традиционного участия в политике, с другой – резко расширяется масштаб противоэлитной активности [Инглхарт, Вельцель, 2011, с.117]. Методика «World Values Survey» включает в противоэлитную активность петиции, демонстрации, бойкоты, флешмобы, митинги, шествия и иные различные ненасильственные акции, направленные снизу против власти. В то же время, по мнению Р. Инглхарта, противоэлитные политические акции не коррелируют с уровнем электоральной активности западной молодежи. В случаях угрозы демократии и обострения ситуации в стране молодежь активизируется и принимает участие в выборах (например, Болгария в 1997 г. и Словакия в 1998 г.). В остальное время активность молодежи сосредоточена в основном в виртуальном пространстве (участие в онлайн-дискуссиях, обращение через Интернет к официальным лицам). Конечно, интернет-участие свойственно современному обществу в целом, но молодежи, как наиболее компьютерно грамотному слою населения, в особенной степени. Это подтверждают данные опроса студентов Алтайского края 2018 г.: социальные сети для получения политической информации и коммуникации используют 67% респондентов, информационные порталы – 48%.

Не противоречит этим выводам и позиция российских исследователей [Бетехтина, Олухов, 2012; Евстифеев, 2016; Малькевич, 2007; Сербин, 2011 и др.], которые видят причины абсентеизма и политической пассивности молодежи постсоветской России в том, что она негативно настроена по отношению практически ко всем властным структурам, отрицательно воспринимает развитие политической ситуации в стране, не видит для себя возможности оказать влияние на политический процесс и, как следствие, теряет интерес к нему.

Количество молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет, постоянно интересующихся политикой, в три раза меньше, чем было во время их родителей. Согласно общероссийским исследованиям, от 50 до 70% молодежи вообще не интересуются политикой. Эта сфера не рассматривается ни как объект интереса, ни как объект возможного приложения сил. Исключение составляют активисты партий и молодежных организаций, мотивированные политическими дивидендами [Социологическое исследование... 2017].

Как показал опрос Центра политического анализа и технологий Алтайского государственного университета (сентябрь 2013 г.)¹, лишь 17,6% молодежи Алтайского края постоянно интересовались политической ситуацией в регионе, 18,4 – часто, 48,4% – редко. Опрос студентов Алтайского края 2018 г. зафиксировал дальнейшее падение интереса молодежи к политике. Только 10,8% респондентов высказывают постоянный интерес к политическим событиям. 25% ответили, что стараются следить за ними, но делают это не очень внимательно. Практически не интересуются политикой 56,6%.

По данным опросов 2016 г., 41% респондентов в возрасте от 18 до 25 лет не доверяли никаким социально-политическим институтам, 24% молодежи доверяли президенту РФ, по 10–12 – силовым структурам (армии, ФСБ и полиции), 11 – губернатору, по 8 – исполнительным органам власти всех уровней, 7 – региональному заксобранию, 6 – Госдуме, по 4% – Совету Федерации и политическим партиям. Данные показатели четко коррелировали с оценками деятельности социально-политических институтов.

Другой подход к объяснению политического и электорального поведения молодежи предложили Вильям Штраус и Нейл Хоув. Современную молодежь они назвали поколением Y («поколение Сети», или «Миллениум» – годы рождения: 1983–2003), выделив в качестве его основных характеристик индивидуальный прагматизм, самонадеянность и политику невмешательства. Наибольший вклад, по их оценке, «миллениалы» вносят в сферу технологий, а также в создание новых общественных институтов [Strauss, Howe, 1997, p. 29]. Российская же политическая практика

---

¹ Опрос проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в июле 2013 г. в пяти городах и восьми районах Алтайского края. Выборка – 1000 респондентов с 18 лет. Метод – личное стандартизированное интервью.

препятствует формированию институтов «снизу», ставит барьеры институциональным инновациям молодежи, тем самым снижая доверие к существующим институтам и уровень вовлеченности молодого поколения в их функционирование.

В этих условиях в молодежной среде усиливается ориентация на решение материальных, жилищно-бытовых проблем, стабильность экономического положения и т.п. В 2016 г.¹ проблемами материального обеспечения были озабочены 43% молодежи Алтайского края, безработицей – 33, в то время как развитием политической ситуации – только 24, 35 волновало развитие образования и культуры, по 29% – состояние здравоохранения и проблемы ЖКХ.

Еще более остро обозначенные проблемы стоят в студенческой среде: в 2018 г. наиболее актуальны для ее представителей были вопросы материального обеспечения (65% респондентов), уровень безработицы (57%), проблемы экономики (50%), образования и культуры (51%), здравоохранения (47%), ЖКХ (26%). Политическая ситуация вызывала беспокойство у 37% студентов.

Другая ценностная ориентация молодежи – индивидуализм, во многом обусловленный сочетанием недоверия к социально-политическим институтам и приоритетности социально-экономических проблем. Уже длительное время наблюдается тенденция, при которой 70% молодежи считают, что в жизни надо думать прежде всего о себе, своем деле, здоровье, семье, друзьях и детях. При этом молодые люди оказываются неспособны согласовывать свои личные стремления с общественными, ограничивать себя, и в результате по многим вопросам вступают в конфликт с обществом.

Следствием неудовлетворенности жизнью и перспективами стал низкий уровень гражданской идентичности молодежи. Для 60% молодых жителей Российской Федерации не важно или не особенно важно быть гражданином России; более 40% демонстрируют готовность покинуть страну (в том числе навсегда), объясняя это более благоприятными возможностями самореализации за границей [Социологи выяснили, что волнует современную молодежь...].

---

¹ Опрос проведен Центром политического анализа и технологий АлтГУ в марте 2016 г. в трех городах и пяти районах Алтайского края. Выборка – 1223 респондента с 18 лет. Метод – личное стандартизированное интервью.

В целом можно согласиться с мнением, что российская политическая практика не способствует формированию устойчивых механизмов воспроизводства демократических ценностей, в связи с чем на первый план в изучении участия молодежи в избирательном процессе выходят оценка ею электоральных процессов и ситуативные установки, способные побудить молодежь к голосованию на выборах.

Результаты многочисленных опросов в Алтайском крае однозначно свидетельствуют о том, что выборы для большинства молодых людей являются единственным видом политического участия. Но и здесь обнаруживается интересный факт – при низком уровне фактической электоральной активности значительная часть молодежи готова участвовать в выборах. В ходе опроса студентов в 2018 г. о бессмысленности участия в выборах заявили только 26% респондентов, 69 сочли данный вид политической деятельности необходимым; 36 обосновали свою позицию возможностью влиять таким образом на власть, 24 – «гражданским долгом»; 27,5 отметили, что выборы «дают надежду на улучшение жизни в стране», 12 – что они «обеспечивают пребывание во власти достойных людей», 9% отнесли их к политическим традициям. Наибольший интерес для молодежи Алтайского края представляют президентские выборы – в 2013 г. готовность принять в них участие выражали 46% респондентов, притом что в выборах губернатора – 24,5%, а депутатов Государственной думы – 22,8%. Меньше всего молодое поколение края интересовалось выборами региональных (10,9%) и местных представительных органов (9,7%), что подтверждает и электоральная статистика.

Среди причин неучастия в выборах студенты называли предсказуемость результатов (31%), незначимость голоса отдельных избирателей (37%), неверие в их честность (26%) или возможность повлиять на ситуацию в стране, крае, городе (12%), «отсутствие достойных кандидатов» (18%) и «четких, ярких программ» (12%), отсутствие интереса к выборам (12%), недоверие политикам (8%).

Данные позиции вполне согласуются с классификацией А.А. Малькевича, выделявшего три формы политического абсентеизма: «на выборы не хожу, потому что никому не верю», «на выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит», «на выборы не хожу, потому что мне это вообще не интересно». В первом слу-

чае молодежь отказывается от участия в политической жизни общества в силу уверенности в «нечистоплотности» института выборов. Во втором – поскольку не видит своего места в политике и уверена в том, что все и так решено и единичный голос ничего не способен изменить. В третьем – из-за отсутствия интереса к политической жизни общества: современные люди настолько заняты собственными делами, что не находят времени отдать свой голос за того или иного кандидата на выборах [Малькевич, 2007, с. 110].

Интересно, что 57% студентов, принимавших участие в работе УИК, положительно оценивают процедуру выборов, а 43% – негативно. В то время как среди студентов, ограничившихся ролью избирателя, наблюдается обратная тенденция.

Мотивирующими факторами участия в выборах студенты считают наличие «достойных партий и кандидатов» (52%), уверенность в честности выборов (43%), угрозу «прихода к власти политических сил, идеология которых для меня неприемлема» (26%), уверенность в положительном влиянии выборов на ситуацию в стране (10%). Попытками оправдать свой абсентеизм социально приемлемыми аргументами можно считать ответы: «наличие свободного времени для похода на избирательный участок» (21%) и «наличие соответствующего настроения» (7%). 8% опрошенных прямо указали на необходимость материального стимулирования их электоральной активности. Еще 7% заявили, что на их абсентеизм не способны повлиять никакие факторы. При этом 44% вообще затруднилось ответить на вопрос, что нужно сделать для того, чтобы привлечь молодых россиян на выборы.

Вовлечением молодежи в избирательный процесс, по мнению студентов, должны заниматься кандидаты и партии (47%), их агитаторы (25%), а также СМИ (43%). Государственным и социальным институтам отводится гораздо меньшая роль: органы государственной власти и местного самоуправления к субъектам электоральной мобилизации отнесли 27% опрошенных, избирательные комиссии – 12, учебные заведения – 28, семью – 14%. 9% респондентов вообще не считают целесообразной какую бы то ни было деятельность по привлечению молодежи на выборы.

При этом мнение большинства из указанных субъектов неферментно для молодых людей – 60% опрошенных при принятии решения об участии в выборах ориентируются только на собственное мнение. Мнение членов семьи и друзей готовы учитывать 26%

респондентов, известных политиков и общественных деятелей – 15, лидеров партий и общественных объединений – 10, молодежных организаций – 9, СМИ – 8, известных спортсменов и деятелей культуры – 6, преподавателей – 6, депутатов – 5%.

Большую роль в формировании абсентеистских установок играет то, что молодежь не видит связи между выборами и результатами их собственной жизни (46% опрошенных заявили об ее отсутствии, 15% затруднились ответить) или считает ее косвенной (19%), перекладывая ответственность за ситуацию в стране на власть (42%). Об ответственности избирателей за ситуацию в стране заявили только 37% респондентов. 16% затруднились определить субъектов политической ответственности. Тем самым молодежь воспроизводит одну из базовых черт российской политической культуры – желание доверить свою судьбу сильному защитнику в лице государства и его лидера, отсутствие стремления решать свои проблемы самостоятельно.

Пути повышения электоральной активности молодежи

Задача вовлечения молодежи в электоральный процесс ставится почти всеми политическими акторами, но попытки придать этой работе системность традиционно принадлежат государству.

Необходимо отметить прежде всего федеральную целевую программу «Молодежь России (2001–2005 гг.)», утвержденную постановлением правительства от 27 декабря 2000 г. Государственным заказчиком программы выступило Министерство образования. Ее целью провозглашалось «создание и развитие правовых, экономических и организационных условий для воспитания у молодежи гражданского сознания в условиях демократического общества, рыночной экономики и правового государства, личной самореализации молодых людей как активных участников преобразований современного российского общества» [Федеральная целевая программа «Молодежь России 2000–2005 годы»].

Для достижения данной цели предполагалось решение ряда задач: «создание условий для патриотического и духовно-нравственного воспитания, интеллектуального, творческого и физического развития молодежи... поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений... формирование у молодежи

активной жизненной позиции, готовности к участию в общественно-политической жизни страны и государственной деятельности и т.д.), создание условий для выдвижения способных и компетентных молодых людей в органы государственной власти на всех уровнях и т.д. [Федеральная целевая программа «Молодежь России 2000–2005 годы»].

Однако в дальнейшем государство больше стало ориентироваться на патриотическое воспитание молодежи, о чем свидетельствует принятие таких программ, как «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг.», «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг.» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», общий объем финансирования которой в 2016–2020 гг. составит 1 666 556,8 тыс. рублей [Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»].

В этих условиях проблемы электоральной активности молодежи перешли в основном в компетенцию избирательных комиссий всех уровней. 12 марта 2014 г. Центризбирком в постановлении «О Молодежной электоральной концепции» предусмотрел такие направления деятельности, как «правовое просвещение молодежи, устранение правового нигилизма в молодежной среде; повышение уровня гражданской ответственности, осознанного и ответственного социального поведения; повышение уровня электоральной активности в молодежной среде через повышение статуса понятия «обязанность гражданина» [Постановление Центральной избирательной комиссии... 2014].

В соответствии с заданной установкой региональные избирательные комиссии разрабатывают собственные программы повышения электоральной активности молодежи, финансируемые в основном из региональных бюджетов. Но предлагаемые ими меры (взаимодействие с общеобразовательными учреждениями; работа молодежных избирательных комиссий и клубов молодого избирателя; месячники молодого избирателя, проведение тематических встреч, олимпиад и конкурсов по избирательному праву и процессу) в основном охватывают учащуюся молодежь, в первую очередь школьников, не имеющих возможности реализовать полученные знания на практике. Работающая же молодежь, как и часть студенчества, фактически остается вне сферы влияния.

Другим субъектом привлечения молодежи к участию в выборах, по логике избирательного законодательства, выступают политические партии. Однако зачастую их работа вызывает в молодежной среде обратную реакцию: у молодых людей создается ощущение, что они – объект манипулирования, который «при помощи различных шоу, дискотек, собраний вовлекают в избирательный процесс, а затем забывают... до следующего избирательного цикла» [Бессонова, 2017, с.7].

Не могут изменить данную ситуацию и созданные при партиях молодежные политические организации. Они, как правило, малочисленны и воспринимаются молодежью как несамостоятельные объединения карьеристов, неспособные обеспечить поддержку различным сегментам молодежного политического активизма.

В этих условиях оптимальным представляется сосредоточение усилий на решении более глобальной и долгосрочной задачи – гражданского и политического образования молодежи. Чтобы интересоваться политикой, понимать происходящие в ней процессы и свои возможности, молодой человек должен обладать определенной суммой политических знаний и умений, иметь сформированную систему ценностей, а также готовность участвовать в общественно-политической жизни страны.

Сегодня же многие молодые избиратели не знают законов, не умеют их применять, не хотят или не готовы участвовать в равноправном диалоге с органами власти и нести ответственность за свои действия. Достаточно отметить, что, по данным Левада-центра, более четверти граждан России (38%) заявили в 2017 г., что никогда не открывали текст Конституции. Еще 25% читали ее, но не смогли вспомнить, о чем там говорится [Россияне не знают Конституцию... 2017]. Доля россиян, хорошо знакомых с Конституцией, составляет 8% в общероссийском масштабе, 13 среди москвичей и петербуржцев, 14% среди высокообразованных граждан [ВЦИОМ: знание и отношение россиян к Конституции РФ].

Заключение

Таким образом, анализ участия молодежи Алтайского края в электоральных процессах подтвердил доминирование у нее абсентеистской модели поведения, обусловленной как разочарованием

молодых людей в институте выборов, кандидатах и партиях, так и эгоистичными стремлениями переложить на других ответственность за собственную жизнь и ситуацию в обществе.

Еще меньше использует молодежь возможности повлиять на ситуацию через участие в выборах в качестве кандидатов. Большую роль в этом играет закрытость политических лифтов и российского политического поля, когда крупные партии зачастую не воспринимают молодых кандидатов всерьез, отводя им в избирательных кампаниях только технические роли, а молодежные институциональные инновации наталкиваются на сопротивление социальной среды, обусловленное патриархальными установками значительной части российского общества.

Все это, в свою очередь, приводит к дальнейшему дистанцированию молодежи от политики, преодолеть которое только усилиями избирательных комиссий невозможно. Необходимы согласованные действия различных акторов по реальному изменению статуса молодежи в российской политике, повышению уровня ее политической грамотности в сочетании со стремлением самих молодых людей взять на себя ответственность за будущее своей страны.

Список литературы

- Баранов А.В.* Институты и методы регулирования электоральной активности молодежи в Краснодарском крае // Развитие политических институтов и процессов: Зарубежный и отечественный опыт: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / Редколлегия: И.А. Ветренко (отв. ред.), А.М. Балацкий, И.К. Жуков [и др.]. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2017. – С. 27–32.
- Баранов А.В., Игнатенко В.А., Пеницын Ю.А.* Актуальные организационные формы политической активности молодежи (по материалам Юга России) // Youth world politic. – Чебоксары, 2016. – № 1. – С. 3–11.
- Бессонова В.В.* Значение электоральной культуры молодежи в условиях современного гражданского общества // Человек и его ценности в современном мире: IX Международная научно-практическая конференция. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2017. – С. 5–10.
- Бетехтина А.В., Олухов Н.В.* Электоральное поведение молодежи: Почему молодежь не ходит на выборы? // Вопросы управления. – Екатеринбург, 2012. – № 3 (20). – С. 12–20.

- Будаева Ц.Б., Будаева Д.Ц.* Электоральная активность и политические предпочтения молодежи Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ, 2012. – № 6. – С. 208–211.
- Воробьев А.П.* Электоральное поведение студенческой молодежи в условиях современной России: на примере Республики Бурятия: Дис. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 163 с.
- ВЦИОМ: Знание и отношение россиян к Конституции РФ. – Режим доступа: <https://mresearcher.com/2016/12/vtsiom-znanie-i-otnoshenie-rossiyan-k-konstitutsii-rf.html> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Головацкая М.В.* Исследование электорального поведения студенческой молодежи (на материале юго-востока Московской области) // Вестник Московского государственного областного университета. – М., 2016. – № 1. – С. 1–9.
- Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/obraz/14526-gosudarstvennaya-programma-patrioticheskoe-vozpitanie-grazhdan-rossiyskoj-federacii-na-2016-2020-gody.html> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Евстифеев Р.В.* Государственная электоральная политика и политическая активность современной молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел, 2016. – Т. 11, № 6. – С. 227–235.
- Зернов Д.В., Лукошина Е.С.* Содержание и тенденции политической активности студенчества (на примере выборов 2011–2012 гг.) // Социс. Социологические исследования. – М., 2013. – № 11 (355). – С. 30–38.
- Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
- Каримов Р.А.* Детерминанты электоральной пассивности молодежи РФ (на примере Республики Башкортостан) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Казань, 2014. – Т. 156, № 6. – С. 238–245.
- Кузьмин В.П., Степашов Н.С.* Политическое поведение и электоральная активность студенческой молодежи Курска: Социологический анализ // Коллекция гуманитарных исследований. – Курск, 2017. – № 1 (4). – С. 89–94.
- Логунова В.П.* Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики // Вопросы управления. – Екатеринбург, 2017. – № 5 (48). – С. 17–22.
- Малькевич А.А.* Повышение электоральной активности молодежи современной России: Проблемы и пути решения // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 7 (7): В 2 ч. Ч. 2. – С. 108–112.
- Марин Е.Б.* Отношение российской студенческой молодежи к институту выборов (На примере студентов вузов г. Владивостока) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск, 2017. – Т. 14, № 2. – С. 91–100.
- Моисеенко Н.А., Шилина С.А.* Дискурсивные технологии исследований электорального выбора молодежи // Экономика. Социология. Право. – Брянск, 2017. – № 3 (7). – С. 84–112.
- Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 12 марта 2014 г. № 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции». – Режим доступа:

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70512050/#ixzz5UY97TJE4> (Дата посещения: 15.08.2018.)

Россияне не знают Конституцию, но согласны ее изменять. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2013/12/10/rossiyane-ne-znayut-konstitutsiyu-no-soglasny-ee-izmenyat/> (Дата посещения: 15.08.2018.)

Савченко Ю.Ю., Голева О.Г., Корчагина И.А. Исследование электоральной активности среди молодежи и методы ее повышения (На примере Алтайского края) // Мир науки. Социология, филология, культурология. – М., 2018. – № 2 (9). – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK218.pdf> (Дата посещения: 15.08.2018.)

Сведения о кандидатах, выдвинутых по одномандатным (многомандатным) избирательным округам на выборах депутатов Совета народных депутатов Кемеровской области пятого созыва. – 2018. – Режим доступа: http://www.kemerovo.vybory.izbirkom.ru/region/region/kemerovo?action=show&root=1&tvd=24220001274805&vrn=24220001274800&region=42&global=&sub_region=42&prver=0&pronetvd=0&vibid=24220001274800&type=220 (Дата посещения: 15.08.2018.)

Сведения о кандидатах, выдвинутых по одномандатным (многомандатным) избирательным округам на выборах депутатов Законодательного Собрания Новосибирской области шестого созыва. – 2015. – Режим доступа: http://www.novosibirsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/novosibirsk?action=show&root=1&tvd=25420001076579&vrn=25420001076574&region=54&global=&sub_region=54&prver=0&pronetvd=0&vibid=25420001076574&type=220 (Дата посещения: 15.08.2018.)

Сведения о кандидатах, выдвинутых по одномандатным (многомандатным) избирательным округам на выборах депутатов Республики Алтай шестого созыва. – 2014. – Режим доступа: http://www.altai_rep.vybory.izbirkom.ru/region/region/altai_rep?action=show&root=1&tvd=2042000250907&vrn=2042000250902&region=2&global=&sub_region=2&prver=0&pronetvd=0&vibid=2042000250902&type=220 (Дата посещения: 15.08.2018.)

Сведения о списке кандидатов в депутаты Совета народных депутатов Кемеровской области пятого созыва, выдвинутых политическими партиями. – 2018. – Режим доступа: http://www.kemerovo.vybory.izbirkom.ru/region/region/kemerovo?action=show&root=1&tvd=24220001274805&vrn=24220001274800&region=42&global=&sub_region=42&prver=0&pronetvd=0&vibid=24220001274800&type=220&report_mode=1 (Дата посещения: 15.08.2018.)

Сведения о списке кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Новосибирской области шестого созыва, выдвинутых политическими партиями. – 2015. – Режим доступа: http://www.novosibirsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/novosibirsk?action=show&root=1&tvd=25420001076579&vrn=25420001076574&region=54&global=&sub_region=54&prver=0&pronetvd=0&vibid=25420001076574&type=220&report_mode=1 (Дата посещения: 15.08.2018.)

Сведения о списке кандидатов в депутаты Республики Алтай шестого созыва, выдвинутых политическими партиями. – 2014. – Режим доступа: http://www.altai_rep.vybory.izbirkom.ru/region/region/altai_rep?action=show&root=1&tvd=2042000250907&vrn=2042000250902&region=2&global=&sub_region=2&

- prver=0&pronetvd=0&vivid=2042000250902&type=220&report_mode=1 (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Сербин М.В.* Проблемы повышения электоральной активности молодежи в условиях современной многопартийности в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – Челябинск, 2011. – № 29 (244). – С. 14–16.
- Социологи выяснили, что волнует современную молодежь. – Режим доступа: <http://newsland.com/community/6437/content/molodezh-udarilas-v-moral/5830853> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Социологическое исследование «Политические взгляды современной молодежи». – 2017. – Режим доступа: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskoe-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-politicheskie-vzglyady-sovremennoy-molodezhi--/> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Список политических партий, принимающих участие в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18.09.2016. – Режим доступа: http://www.omsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/omsk?action=show&root=1000182&tvd=100100067796036&vm=100100067795849&region=55&global=1&sub_region=55&prver=0&pronetvd=0&vivid=100100067795849&type=236 (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Статистические данные по участию молодежи в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва на территории Алтайского края 18 сентября 2016 года. – Режим доступа: <http://www.altai Terr. izbirkom.ru/learning/moe-uchastie-v-edinom-dne-golosovaniya/58931/> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Статистические данные по участию молодежи в выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года на территории Алтайского края. – Режим доступа: <http://www.altai Terr. izbirkom.ru/learning/moe-uchastie-v-edinom-dne-golosovaniya/62284/> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Статистические данные по участию молодежи в повторных выборах депутата АКЗС по одномандатному избирательному округу №10, выборах в органы местного самоуправления в единый день голосования 10 сентября 2017 года. – Режим доступа: <http://www.altai Terr. izbirkom.ru/learning/moe-uchastie-v-edinom-dne-golosovaniya/58933/> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Суворова О.С.* Участие в выборах как фактор политической социализации в современном российском обществе // Молодежь и выборы: Материалы VII межрегионального форума / Отв. ред. Ю.В. Игошина, А.А. Костин. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2017. – С. 149–156.
- Федеральная Целевая программа «Молодежь России 2000–2005 годы». – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/391847> (Дата посещения: 15.08.2018.)
- Ходыков Д.В.* Электоральная активность молодежи Республики Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – Элиста, 2011. – Т. 2, № 2 (23). – С. 14–19.
- Шаронов А.В.* Общественно-политическая активность молодежи в избирательных кампаниях в органы законодательной власти Алтайского края в 2000-е гг. //

Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – Барнаул, 2011 а. – № 7. – С. 69–71.

Шарапов А.В. Политическая активность молодежи в избирательных кампаниях в Алтайское Краевое Законодательное Собрание и Барнаульскую городскую думу в 2008 г. // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск, 2011 б. – Т. 6, № 2. – С. 238–241.

Шарапов А.В. Электоральная активность молодежи в 2000-е гг. в Алтайском крае // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2011 в. – № 8 (100). – С. 248–252.

Широбоков В.Н. Типы электорального поведения молодежи в избирательном процессе. Общие теоретические подходы и российская практика // Политика, экономика и социальная сфера: Проблемы взаимодействия: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 46–53.

Шенина О.Г. Формы участия молодежи в политическом процессе современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М.: Институт сравнительной политологии РАН, 2005. – 26 с.

Strauss W., Howe N. The fourth turning: An American prophecy – What the cycles of history tell us about America's next rendezvous with destiny. – N.Y.: Broadway books, 1997. – 400 p.